Эти слова, как камни, один за другим били в сердце Бай Цинцин. В тот же миг в ее кристально-черных глазах, похожих на драгоценные камни, поднялся туман. Она заплакала. Грудную клетку крепко сжало невидимыми руками, и стало невозможно дышать.

– Кто это сделал?

Она задыхалась, слезы капали на белую фарфоровую тарелку. Эта сцена поразила его, и он произнес глубоким голосом:

– Ты должна знать этого человека.

– Это, должно быть, Бай Фейфэй.

Молодая женщина вдруг встала, сжимая нож и вилку.

– Что ты собираешься делать?

– Поквитаться с ней!

Негодование наконец вырвалось наружу. Ни одна мать не может оставаться спокойной, когда слышит, что над ее сыном издеваются. Она была готова защитить ребенка любой ценой.

Хо Юньчэнь не выказал ни одобрения, ни осуждения. Он опустил голову и передал ей нарезанный бифштекс:

– Предложение, сделанное тебе в полдень, остается в силе. Если ты подписываешь, тогда многие вещи не потребуют от тебя никаких усилий.

Бай Цинцин посмотрела на него, уставившись на него:

– Почему? Почему я?

Она многого не понимала. Такого замечательного человека, как он, можно считать одним из десяти тысяч, но почему он пристает к ней?

– Я же говорил тебе, что моя бабушка любит твоего сына. Она больна, у нее осталось мало времени. Ее самое большое желание – увидеть, как я женюсь и заведу детей. Я лишь хочу выполнить ее последнее желание, чтобы она счастливо прожила остаток своих дней.

Когда Хо Юньчэнь произнес эти слова, он не поднял головы. У несчастной матери защипало в носу. Бай Цинцин долго сидела неподвижно, затем молча откинулась на спинку стула, не зная,

что сказать. Оказывается, все это он делает для своей бабушки, жизнь которой вот-вот закончится. Она потянулась за горячим полотенцем, принесенным официантом, и приложила его к глазам, болевшим от слез.

– Госпожа Бай, не думай об этом слишком много. Твое прошлое не имеет ко мне никакого отношения. Мы просто имеем дело друг с другом и берем то, что каждому нужно.

Хо Юньчэнь продолжал убеждать. Он и не думал, что коммерческие переговоры не так утомительны, как разговор с этой женщиной. Приходится использовать и кнут, и пряник.

– Хорошо, но должны быть дополнительные условия.

– Говори.

– У нас может быть фиктивный брак, но мы не можем жить в одной комнате. Мне не нужны твои деньги, но ты сказал, что поможешь мне отомстить.

Он предполагал, что она скажет о деньгах, неприязненно улыбнулся и спросил:

– Что еще?

– Еще не говори Тяньтяню, что мы не настоящая пара. Не хочу, чтобы это огорчало его. Я скажу ему, когда он станет старше, через год.

Она подумала о том, что через год Тяньтянь снова столкнется с болью потери отца, сердце молодой матери болело так, словно его уколола игла. Хо Юньчэнь увидел ее в оцепенении и снова сказал:

– Будь уверена, пока Тяньтянь хочет, я всегда могу быть его папой.

Как странно это прозвучало – всегда быть его папой!

Ему показалось, что он услышал, как кто-то зовет его по имени, и Тяньтянь стрелой бросился к нему.

– Мама, я так наелся. Ты чувствуешь мой маленький животик, он похож на арбуз?

– Ну-ка, дай я его потрогаю, ой, это большой арбуз.

– Ха-ха-ха…

Мать и дитя с нежностью общались, их живой смех звучал в его ушах. Хо Юньчэнь внезапно почувствовал жизненную силу, и это чувство было не так уж плохо.

– Тяньтянь, твоя мама только что обещала согласиться на мое предложение. – Хо Юньчэнь серьезно посмотрел на малыша.

Мальчик посмотрел на него, а затем на мать, чувствуя, что происходит что-то невероятное.

http://tl.rulate.ru/book/26274/1323434